

Следующий месяц выдался аномально холодным. Температура держалась очень низкая, даже для этих северных мест. Пленникам вообще отменили все работы на улице, так как они просто замерзали. Часть помещений замка пришлось прогревать самым радикальным способом — боевой магией школы Огня. Вампирам также приходилось постоянно дежурить в загонах для животных и периодически прогревать их, но уже личной магией. Семен ругался из-за неэффективного использования сил и возросшего потребления крови, но с природой не поспоришь и приходилось терпеть. Правда, главной проблемой Шефа Корпуса Крови стало не увеличение аппетита вампиров, а многочисленные смерти от обморожения среди лесных животных. Еще неделя таких холодов, и ситуация могла стать чрезвычайной. С кого собирать кровь, если все животные мертвы?

Но смерти начались не только среди обитателей лесов. Все еще совершающие постоянные поездки в город с грузом масла вампиры почти каждый день приносили известия о смертях среди жителей Торфяного или Песков. Да и в самом Савоярди дела были плачевны. Усугублялось все отсутствием достаточного количества пищи. Летние и осенние военные компании нарушили естественное течение жизни на продуктовых рынках. Как результат, некоторые продукты, хоть и были в избытке, стоили дорого, а других, наоборот, не хватало. Голод и холод начали косить людей с пугающей частотой.

Сами вампиры недостатка в продуктах питания не испытывали. Геннадий предусмотрительно закупил осенью значительные запасы пищи, которых, по самым приблизительным оценкам, должно было хватить, минимум, до следующей осени. А если экономить, то и до следующей весны могло хватить. Вампиры не экономили. Даже повысили пайки для своих пленников, вспомнив старое правило, что сытый не мерзнет. Да и сами не брезговали кашами и прочей человеческой пищей, компенсируя ей возросшие траты магической силы. Пришлось, конечно, немного понервничать, когда еда начала внезапно портиться, но и это было решено довольно быстро.

Когда Екатерина доложила Триумвирату об окончательном решении ситуации с хранением пищи, она не преминула заметить, что однообразная еда начинает надоедать, и тоже надо бы что-то с этим делать. На ее беду в кабинете кроме триумвиров присутствовал еще и Сергей.

- А ты как хотела? - без промедления набросился на девушку разведчик, - Ты заказала больше еды, тебе ее и купили. Но ты забыла, что на зиму принято делать запасы! Так что кого винить теперь?

- Так мы их сделали!

- Мы закупили много еды! А запасы не сделали. Почувствуй разницу!

- Не понимаю, - девушка, действительно не видевшая разницы, насупилась.

- Ну вспомни детство! Капусту заквасить, огурчиков насолить с помидорчиками, грибы засушить, компотики закатать, варенье сварить...

- Ах, вот ты о чем! Так и говори, а то, вообще-то, слово запасы и припасы почти одно и то же!

- Ну и ладно. Выразился неудачно! Главное, что мы забили склады крупами и мукой. Еды очень много, но она вся однообразна! И даже качество мы не проверяли, так что пришлось перебирать и переупаковывать все заново! Да что говорить! У нас даже гороха нет, чтобы

разнообразить рацион!

- Чур тебя! Горох! Нам тут реактивных выхлопов от пленников не хватает только, - вампиресса брезгливо сморщила чувствительный носик.

- Пора бы уже перестать называть их пленными и придумать им другое название.

- Недобровольные работники? Не смейся! Пленные они и есть пленные! - Екатерина засмеялась.

- Пленные - это только половина наших работников людей. Вторая половина каторжанки.

- Без разницы. Но с однообразной едой надо что-то делать!

- И почему ты пришла с этой проблемой к триумвирам? - в разговор двух советников вмешался Константин, - Это твоя ответственность! Ты Шеф Корпуса Стюардов, тебе и карты в руки. Мне надоело выслушивать ваши жалобы на различные проблемы. Триумвират это не помойка, в которую можно скидывать ваши трудности и ждать, что оттуда выскочит готовое решение! Ты знаешь, как разнообразить рацион?

- Нет, - тихо проговорила Катя, пораженная отповедью, устроенной ей Константином, который был «ее» триумвиrom, и которого она поддерживала во всем.

- Ну тогда свободна! И завтра с отчетом и готовым решением! Больше не задерживаем!

Когда за девушкой закрылась дверь, Константин помахал рукой и Сергею, который не стал препираться и тоже быстро покинул кабинет.

- Ты с ней не жестко? - Александр зевнул и потер глаза.

- Не сахарная, не растает. Да и вообще она умная баба, все поймет. Просто расслабилась в последнее время и начала жить нашим умом, а не своим. Сейчас несколько раз напорочит, зато в будущем все вопросы будет решать без того, чтобы бегать к нам за советом да одобрением по любому поводу.

Главный Стюард действительно в последнее время оказывалась перед членами Триумвирата поразительно часто и обычно ее визиты были совсем не обязательны. Видимо, Константин заметил это раньше других.

- Ты, никак, готовился к разговору?

- Конечно, - подтвердил догадку алукарда триумвир, - Причем, именно про еду и хотел отчитать! Слишком очевидно было, что она придет с этим к нам, а не попытается решить сама.

- А я не заметил ничего и не предвидел...

- Тебе простительно. Ты много времени проводишь вне поселка. А с едой похожая ситуация была еще прошлой зимой. Я сначала хотел предупредить ее осенью, а потом подумал, что если так обо всем предупреждать, то Совет нам и не нужен будет. Ведь все должно быть наоборот! Совет предупреждает Триумвират о грядущих проблемах и решает их с нашего благословения. А не мы предвидим их и решаем!

- Тоже верно. Только лучше бы ты этот разнос устроил Кате еще осенью, когда закупки еды уже были сделаны. Чтобы уже тогда можно было решить все сразу, а не ждать зимы! Каша на

завтрак, обед и ужин уже надоела!

- Не подумал... - Константин досадливо пожал плечами, - Я ведь тоже не ясновидец. Да и не ожидал я, что так нескоро выплывет проблема. Да еще и в эти собачьи холода...

- Кстати, а как там собачки?

- А чего им будет? Едят и растут.

Собаковод любитель среди вампиров нашелся давно. И он же пробил через Триумвират идею о создании собственной кинологической службы. А сейчас с завидным упорством тренировал с трудом найденных по всему герцогству песиков, превращая их в грозных и верных помощников.

- Ладно. Я спать. Лягу сегодня пораньше. Что-то меня совсем в сон тянет, - в подтверждение своих слов Александр зевнул так широко, что казалось еще чуть-чуть и он вывернет себе челюсть.

Но толком поспать не получилось. Днем алукард был без жалости разбужен, и дежурный вампир сообщил ему, что его ждет Леонид. Недовольно поморщившись, вампир встал с кровати. И здесь нашли! При наступлении холодов на улице в поселка стало очень тихо, все люди отныне работали внутри крепости. Поэтому многие вампиры, еще осенью перебравшиеся на постоянное место жительства в замок, предпочитали днем спать в своих старых домах. Ладно! Раз нашли, значит надо вставать и одеваться!

- У нас очередной смертник, - обрадовал Александра воевода, стоило алукарду появиться на улице.

- И поэтому меня разбудили? - спросил барон, сквозь мрак, созданный на глазах, смотря на висящий в небе демуризм и одновременно прикрываясь от его губительного света.

- Мы его казним прямо сейчас. А ты говорил, что хочешь попристутствовать на казни.

- Могли бы и подождать до вечера, - проворчал Александр.

- Казним всегда на месте, ты же знаешь. Тут и так ради тебя нарушили правила!

- Ладно, не заводись! Чем провинился твой очередной подопечный?

Алукард не просто так высказал пожелание присутствовать на казни. За прошедшее время половина всех обращенных вампиров уже была казнена. И хотя случаи нарушений становились все реже и реже, и, соответственно, увеличивалось время между казнями новых вампиров, сама тенденция не радовала, и правитель решил лично уделить этому свое время. Что-то было неправильно и надо было разобраться - это вина обращенных или их наставников.

- Выпил кровь изначального.

Обращенным было строго запрещено пить кровь изначальных вампиров. Наказание за это было только одно. Александр скривился. В этот раз его разбудили зря. Но придется присутствовать до конца.

Строй обращенных вампиров поразил алукарда. Полностью голые, они стояли идеальной шеренгой, и единственным предметом одежды на всех были только солнечные очки. Два

десятка жандармов в полном боевом обличье находишь вокруг. Жандармы смотрелись тоже необычно. Средневековые латы и модные темные очки создавали гротескную картину. А ведь к ней еще добавлялся стоящий рядом строй голых... Лучше не думать о том, как это все выглядит, иначе можно свихнуться. Хорошо, местные не видят, а пленники и каторжанки уже привыкли к таким вещам.

- А зачем ты их раздел?

- Тренировка. Чего стоять просто так? Вот пока тебя ждут, заодно и учатся прикрывать тело защитой!

- А темные очки, чтобы глаза зря не мучить?

- Ну да. Я же не садист! Ты бы вот тоже очки надел. Чего на мрак силы тратишь?

Александр лишь отмахнулся от этого предложения. Ну не объяснять же сейчас Леониду, что очки он с детства не любит - что обычные, что солнечные. Да и использование мрака вокруг глаз создавало этаким эффект «старой школы», а не каких-то модных течений современности. Хотя никто бы не посмел оспорить то, что темные очки полностью защищали глаза вампиров от яркого света и не давали слепить их, и все это без затраты сил, но алукард все равно с завидным упорством использовал именно мрак.

Приговоренный стоял отдельно и выглядел совершенно спокойно. Стало понятно, почему в этот раз Леонид нарушил правило о мгновенной казни. Именно покорность провинившегося, который не сопротивлялся и не пытался сбежать, сделало это возможным. В остальных случаях всегда была драка. Причем, жандармы настолько хорошо натренировались в боях против вампиров, что только ради одного этого стоило затевать эксперимент с массовым обращением людей.

Личность приговоренного вызвала у Александра чувство досады. Уж от этого парня он не ожидал нарушения правил. Первый в учебе и крайне исполнительный в работе, он был основной надеждой триумвира на благополучный исход авантюры с обращением местных в вампиров. Ведь, как ни крути, а вампирессы не хотели, а возможно и не могли, беременеть. Что означало для маленькой общины только одно — медленное угасание. Ведь численность населения тоже важна! И пока увеличивать ее можно лишь одним способом, тем, которого по всем законам логики надо избегать!

Взмах руки и сверкнувший палаш сносит вампиру голову, а его тело, лишенное такой важной части, переворачивается вверх ногами и подвешивается над емкостью, в которую начинает стекать кровь. Все просто и незатейливо. А затем Леонид зачитывает приговор. Еще одна вынужденная традиция вампиров: сначала казнь, затем разъяснение того, за что и почему она произошла.

- Доволен? - воевода подошел к Александру, разглядывавшему строй обращенных.

- Конечно нет. Слишком много казненных!

- И ты думаешь, что это наша вина?

- А что прикажешь еще думать? Что взрослые люди не могут себя контролировать?

- Тоже мне новость! Это и в нашем мире обычное дело! А уж местные так и подавно не отличаются разумностью в поведении. Естественно, “разумность” - в нашем понимании

значения этого слова! Они то считают, что все верно. На, убедись! - в руки алукарда был буквально силой вставлен кубок с кровью.

Александр не стал противиться и залпом осушил емкость. Дьявол! Казненный был уверен, что он должен поступить именно так и до последнего был убежден в своей правоте. Даже печальный опыт предшественников его не убеждал. Дела! Так, похоже, придется казнить вообще всех!

- Не расстраивайся, экселенц. После каждой казни и я, и Мария вносим изменения в учебную программу. Просвещаем и разъясняем! Даже наш этот разговор, который так жадно слушают в строю, - Леонид улыбнулся и повысил голос, - Тоже часть обучения! Но если у Триумвирата есть сомнения, то мы готовы к любой инспекции!

- Нет необходимости. Скорее, это опять мое желание вникать во все дела и совать свой нос, куда не просят.

- Ты наш вождь. Тебе можно считать, что ты знаешь все лучше нас! Но поучиться доверию стоит и тебе! - воевода откровенно ухмылялся.

- Поучусь! А ты объясни мне, почему твои подопечные полностью голые? Я понимаю, что тренировка на защиту от божественных частиц, но трусы хоть пусть носят! Ну хотя бы девушки...

В этот раз Леонид ответил не сразу, а сначала отвел Александра в сторону, так, чтобы даже чуткие вампирские уши не могли слышать дальнейший разговор.

- Это сделано не просто так, чтобы поиздеваться или унижить. Это я специально...

- Любуешься на женские прелести? - подколот замешкавшегося с ответом воеводу, алукард.

- Да нет... ну, в смысле, любуюсь, конечно! Я же нормальный мужик, в конце концов! Но тут другое. Понимаешь... Я стал замечать, что в последнее время у рекрутов начало проявляться какое-то странное чувство безразличного отношения к себе и окружающим. Им как бы на все наплевать! Интерес к жизни у них что-ли уменьшается! Я еще пока не знаю, как это объяснить... Но решил посмотреть, а что будет, если давать им унижительные приказы.

- И что?

- А ничего! Исполняют и не рыпаются.

- Значит, что-то в твоей программе не правильно. Нам нужны соратники, а не роботы!

- Сам знаю! Но пока не вижу, в чем проблема!

- Может в том, что они, по сути, заключенные, причем, с неясными перспективами и непонятным сроком заключения?

Леонид почесал голову.

- С этой точки зрения я на ситуацию не смотрел...

- Ну вот и посмотри. И доложи в ближайшее время!

- Будет исполнено, экселенц!

За последний месяц обращение “экселенц” стало настолько обыденным, что уже не вызывало раздражения. Даже Юля, которая чисто по женски все еще продолжала злиться на Александра, больше не использовала это титулование, чтобы позлить своего начальника.

Махнув воеводе на прощание рукой, вампир побрел обратно в поселок. Хотя спать совсем не хотелось, чему не в последнюю очередь способствовала принятая только что кровь, делать до вечера все равно было нечего. Поэтому лучше заставить себя еще несколько часов поспать, дав организму отдых.

В воротах крепости почти нос к носу алукард столкнулся с вампиром, который нес человека в тулупе. Пахло от ноши совсем иначе. Да и одежда была не привычна для пленных или каторжанок. Не местный, однозначно не местный!

- Это кто?

- Да вот, подобрали на дороге. К нам шел, но сил не рассчитал на таком холоде. Пришлось спасать. Несу в Детскую!

Детской быстро стали называть место обитания Константина - башню замка, в которую он все же перебрался при наступлении холодов. А все из-за того, что и Софи со своей маленькой дочкой, и подобранные Александром в лесу дети теперь тоже жили именно там. Под строгим присмотром триумвира и неустанной заботой всех остальных вампиров. Ну, почти всех... Откинув ворот тулупа от лица, алукард понял, почему человека несут именно в Детскую Башню. Староста Песков! Собственной персоной. Интересно, что он тут делает? Ответ на вопрос как всегда дала кровь.

Александр вздохнул и махнул вампиру, чтобы нес свою ношу дальше. Вот любят люди сами себе создавать проблемы! Иногда буквально на пустом месте. Ну отдал ты дочь в соседний поселок, так чего теперь себе душу мучить мыслями о ее судьбе? Тем более, что живет она хорошо! Но нет! Теперь мужчине взбрело в голову, что его кровиночка голодает. Все вокруг от голода дохнут, так почему где-то должно быть иначе? Лесное поселок дальний. Народу в нем много и, наверное, его родную доченьку обижают! А значит, надо собрать еды и пойти отнести ее дочери и внучке! Нет, конечно, поступок-то по-настоящему хороший. Хотя до безрассудности глупый. Ну кто на таком морозе пешком куда-то идет? Это же почти верная смерть! С другой стороны, конечно, это поступок настоящего мужчины. Не побояться смерти и пойти доставлять еду своим родным. Жаль забыл выяснить, что тем она совсем не нужна. М-да...

Зато вот жена старосты и мать Софи за дочь вообще не волновалась. Дочь далеко и непонятно с кем? Так это замечательно, меньше ртов в доме кормить надо! Как там дочка и внучка? Ну раз нам не сказали, что они умерли, значит живы! Может им нужно чего? Нам самим тоже нужно! Простой крестьянский подход. Отвратительным в ее поведении было лишь отговаривание мужа от помощи. Ну и препятствование супругу в попытках помочь. Старосту буквально запирали в доме в те часы, когда через Пески проезжала телега с маслом, которое вампиры все еще бесперебойно доставляли в Савоярди, пробираясь по заснеженным дорогам. Может, стоит ему помочь навести порядок в семье?

Ладно, пусть этим всем занимаются другие! Не дело вампиров, кто там на самом деле правит в Песках и какие у них взаимоотношения. Спасли старосту от смерти, и на том остановимся. Даже живым его вернем! Софи девочка хорошая и обижать ее отца не следует. И так настрадалась от вампиров, став матерью в тринадцать лет.

Упомянутая «девочка» очень сильно удивилась, когда дверь внезапно распахнулась и на пороге комнаты появился закованный в латы вампир, осторожно положивший прямо на пол человеческое тело. После чего задорно подмигнул как раз кормящей ребенка маме и так же внезапно исчез. Оторвав дочь от груди и положив ее в люльку, Софи осторожно приблизилась к лежащему человеку.

- Папа!

Бросившись к отцу, девушка начала быстро снимать с него верхнюю одежду. Живой! Весь холодный, но дышит! Дверь снова внезапно распахнулась и опять появился вампир, принесший отца, видимо решивший дать некоторые разъяснения появлению подобного гостя.

- Он к тебе с едой шел. Думал, что тебя кормят тут плохо. Нес вам с ребенком припасы. Они там, в мешке. Мы его на дороге подобрали, замерз, не дойдя.

Софи уже давно знала, что хозяйева поселка через кровь видят всю жизнь человека и потому не удивилась отчету вампира.

- Спасибо. А он в порядке?

- Да. Мы согрели его и подлечили. Спит просто. Завтра утром проснется.

- Благодарю, - уже в спину вновь уходящему вампиру крикнула Софи и принялась дальше снимать с отца одежду, не обращая внимания даже на недовольные писки дочери, которые та начала издавать из люльки, требуя продолжения кормления.

Дверь снова открылась. И опять без стука. В этот раз на пороге стояла Таис.

- Чаво кровосос заходил? - вся пятерка спасенных детей продолжала относиться к вампирам с плохо скрываемым опасением, а иногда и откровенной агрессией, из-за чего уже несколько раз между ними и Софи вспыхивали конфликты.

Впрочем, инициатором этих конфликтов всегда была именно Софи, которая искренне любила вампиров, особенно после того, как их ряды пополнились ее лучшей подругой, Стефанией. Сами дети относились к молодой матери с обожанием, что было неудивительно, ведь она была единственной кормящей грудью женщиной на многие километры вокруг, и щедро делилась своим грудным молоком с их младшим братиком.

- О, а это кто? - Таис наконец соизволила заметить человека на полу и дело, которым занималась хозяйка комнаты.

- Папа мой. Помоги! Чего стоишь, рот раскрыв!

- А чего с ним? - девочка без промедления откликнулась на просьбу о помощи и стала вместе с Софи освобождать тело мужчины от одежд.

- Замерз по дороге. Еду вон мне нес. Хорошо спасли.

- Кто?

- Жандармы, кто же еще! Они наш поселок охраняют!

- Кровососы... - неприязненно протянула Таис. - Всесветлый их...

- Эти кровососы тебя кормят и поят! - Софи в очередной раз разозлилась, услышав в тоне голоса гостии отрицательные нотки. - А ведь не должны они это делать! И молока у меня много благодаря им! Тебе бы спасибо им говорить, да в ножки кланяться!

- Вот еще! Из-за них моих родителей убили! Стану я им кланяться!

- Дура, сколько раз тебе говорить, что не виноваты они в смерти твоих папы и мамы! Они сами с радостью убивают тех, кто это сделал!

- Ты откуда знаешь?!

- Мне Костя говорил!

- Много твой Костя знает!

- Он тут один из главных! Так что, он знает много!

- А ты и веришь всему, что он говорит?

- А зачем ему врать? Я тут на правах невольницы, что мне скажут, то и буду делать! Меня как мамка сюда скинула, так и все. Косте и остальным вампирам вообще можно со мной не считаться!

Переругиваясь, девочки успели раздеть старосту до нижнего белья и встал вопрос, куда девать его дальше. Именно в этот момент дверь снова без стука открылась и там показался отчаянно зевающий триумвир.

- Ну, во-первых, ты не невольница, - разбуженный жандармом Константин, подходя к комнате Софи, прекрасно слышал весь конец разговора в ней, - Ты свободный житель деревни Лесная и замка Блад. Просто, чтобы покинуть деревню, тебе надо спрашивать разрешение... и тебе запрещено говорить кому-либо, что мы не люди. А так, ты свободный человек, девочка. А во-вторых, не вру я тебе потому, что...

Найти довод почему он не врет, триумвир сразу не смог и, замолчав, задумчиво почесал свою щеку.

- А не вру я тебе, так как врать не люблю. Поэтому вот вам правда: доля нашей вины в появлении вурдалаков есть. Из-за этого мы их и убиваем. Пытаемся так загладить эту вину.

- Но вы не стараетесь! - Таис гневно топнула ножкой и сжала ручки в кулаки, обличительно уставившись на вампира.

- Конечно, не стараемся! Мы же не специально попали в ваш мир! Нам выбора не дали, забросив сюда насильно. Поэтому вурдалаков мы убиваем с радостью. Но превращать охоту на них в цель нашего существования мы не будем. Это я заявляю, как один из членов Триумvirата! И извиняться за них никто не будет. Мы же, например, могли не сидеть тут в глуши, а завоевать себе часть королевства! Это нам вполне по силам. И сделать всех людей своими рабами. Но мы этого не делаем! И скажите спасибо, что не делаем. А сейчас давайте перетащим этого бедолагу на диван, пол холодный, а вы его полностью раздели.

- Одежды были холодные, - попробовала оправдаться Софи.

- Да все правильно сделали, - Константин подхватил тело старосты и быстро перенес его к дивану, после чего подошел к люльке и с любовью погладил головку ребенка, который тут же перестал хныкать и весело заукал. Анастасия, а именно так назвала свою дочь Софи, вообще с особой симпатией относилась ко всем вампирам, но Костю узнавала уже даже по звуку голоса. И триумвиру это нравилось.

Огромный снаружи замок внутри представлял собой еще более впечатляющее творение. Уходящий под землю на десятки этажей, он хранил множество тайн даже от тех, кто волей судьбы был обязан следить за порядком на этих обширных и пустых пространствах. Все его закоулки были известны только вампирам, построившим эту каменную махину. Девушки каторжанки просто старались не соваться на пустые этажи и необжитые коридоры без веской причины. Можно было легко заблудиться и их постоянно преследовал страх сгинуть в темноте пустых подземелий и переходов.

У Жизель, нищей уроженки одного южного города, такая веская причина была и звали эту причину Ян. Молодой пленник вампиров произвел на девушку сногсшибательное впечатление, и она банально поплыла, что не осталось незамеченным юношей. И вот уже неделю парочка тайно встречалась, используя для своих романтических свиданий пока пустующие помещения замка Блад. Хорошо, что сейчас стоят лютые морозы, и все работы выполняются лишь в стенах цитадели вампиров. Всегда можно незаметно ускользнуть и встретиться с любимым человеком, ведь свободу перемещения пленников внутри замка никто не ограничивал. Главное не сломать себе шею в полной темноте этих подземелий! Вдоволь насытившись друг другом, любовники разбежались обратно по своим обиталищам.

В очередной раз поправив платье и удостоверившись, что она выглядит благопристойно, Жизель смело шагнула за угол и очутилась в знакомом коридоре. Именно тут поселили всех каторжанок, когда перевели их из домов вампиров в замок. Сейчас в обширном помещении шла тотальная уборка. Девушки активно мыли полы и стены, перетряхивали кровати и ящики. Пройдя к своей кровати, каторжанка быстро стала сворачивать одеяло и матрас. Вампиры, конечно, были страшны и постоянно брали у них кровь, но в некоторой заботе им не откажешь. Вот например, каждой бывшей заключенной выделили собственную кровать. Причем, не просто грубо сколоченное возвышение над полом, а вполне себе добротное творение, которое любой горожанин средней руки не побрезговал бы купить для себя. Причем, кровать была еще и функциональна. Под ее лежбищем располагались выдвижные ящики, в которых девушки могли хранить свои личные вещи. Кроме кроватей, все получили одеяла и матрасы, а некоторым достались даже шкуры животных. И все это богатство было предоставлено безвозмездно.

- Зель! Ты где была? - с возмущением накинулась на только что пришедшую ее соседка, - Мы тут за тебя корячиться должны, пока ты там с парнями обжимаешься?!

- Тихо ты! Чего орешь? Ну задержалась чуток, чего такого?

- Вижу я, как ты чуток задержалась... - подружка ехидно оглядела Жизель с ног до головы и куда тише поинтересовалась, - Дала ему уже?

- Вечно ты не о том спрашиваешь! - отшила соседку каторжанка, но при этом сама залилась краской с ног до головы.

- А у него большой? - румянец на щеках девушки не остался без внимания и красноречивее всего ответил на вопрос любознательной подруги, - Ну скажи, мне же интересно! Мой-то увалень все никак не может выбраться на встречу. Я бы и рада дать ему, да он все, как тюфяк. Не того я выбрала, видать. Надо было на твоего Яна глаз положить. Он-то явно парень не промах!

- А ну не трожь моего Яна! Глаза выцарапаю! - моментально вскинулась Жизель, а потом тихо одними губами прошептала, - Маленький у него, - и чтобы у подруги не осталось сомнений, показала размер руками.

- Значит и тебе не повезло, - с сожалением вздохнула девушка, разглядывая показываемый размер, - Значит буду своего толкать. Вдруг у него нормальный... А то я кроме сморчка своего барона и не видела ничего. А девки говорят, это сладко...

Соседка мечтательно закатила глаза, а Жизель принялась усиленно перетряхивать кровать. Надо было успеть закончить с уборкой до вечера. Проснувшиеся хозяева замка обязательно все проверят и нерадивых работников ждет наказание. Тогда можно на несколько дней забыть о встречах с возлюбленным.

Неожиданно в помещение зашли две закованные в латы фигуры с полным комплектом оружия. На несколько мгновений установилась полная тишина, а затем шум уборки возобновился. А сразу несколько каторжанок, наоборот, оставили свои занятия и устремились по направлению к гостям. Среди таких была и Жизель, оставившая свою кровать в полном беспорядке - ведь, как десятник, она должна была отчитываться вампирам. И пусть в гости заглянула лишь Люси Леврон, когда-то бывшая одной из них, но пару ей составляла девушка по имени Стефания, а о ней было точно известно, что она стала вампиром по своему желанию! Для Жизель это не укладывалось в голове. Как можно было отдать свою душу в вечный огонь и стать нелюдью? Девушку аж передернуло от ужаса, когда она представила себе последствия такого действия. Но негативное отношение к действиям вампирессы никак не отменяли того факта, что она была тут начальством, а значит надо было быть готовой к отчету.

- У вас все в порядке? - поприветствовав подошедших, сразу спросила Люси.

- Да, спасибо. Все хорошо, - ответила за всех одна из каторжанок со знаком десятника, - Вы-то чего проснулись так рано? Случилось что?

- Днем казнили одного, так что мы уже несколько часов на ногах, а ночью у нас дежурство. Вот решила перед ним к вам заглянуть.

Обращенных вампиров стали подключать к охране замка и дежурствам почти сразу. И очень быстро это стало любимым времяпрепровождением вампирессы. Тяжелые тренировки и выматывающая муштра высасывали все соки, а немногочисленное свободное время бывшая каторжанка посвящала своим подругам людям. Нет, конечно, кроме дежурств и тренировок были еще и учебные занятия. Они тоже нравились женщине. Познавать окружающий мир и его тайны оказалось крайне интересно. Но ничего не могло сравниться со временем, проведенным на дежурстве. Когда можно было просто стоять на крепостной стене и, подставив голову под ветерок, вдыхать окружающие ароматы, полностью погрузившись в свои мысли и отрешившись почти от всего. И не надо было сосредотачиваться на чем-то, что требовали от тебя офицеры, или контролировать себя, удерживая от тех или иных действий. Просто стоять и вдыхать воздух! Свобода! И настоящее счастье. И так целую ночь!

- За что казнили? - вопрос вырвал Люси из мечтаний о грядущем дежурстве и вернул на землю.

- Попробовал кровь изначальных, - ничего не скрывая ответила Леврон, ведь ее наставники сами настаивали на том, чтобы причины наказания должны были быть широко известны всем и никогда не таились по поводу того или иного приговора, оглашая его при всех.

Причем и от обращенных требовали того же. Пусть новые вампиры занимали самую низкую социальную ступень в поселке, тем не менее они имели право наказывать или даже казнить любого человека, обитавшего в нем. Главное, при этом надо было очень точно сформулировать, за что и почему произошло наказание, и объявить об этом всем. Конечно, придумывать собственные законы и правила было нельзя, за это полагалась смертная казнь. Но право судить людей по уже имеющимся законам имел абсолютно каждый вампир.

- И все? За это казнили? А ког...

- Это очень серьезный проступок! - прервала каторжанку Стефания, - И за него полагается только одно наказание — смерть!

- А чего в этом серьезного? Вы же постоянно пьете кровь! - не выдержала Жизель, страх перед нелюдью прочно соседствовал в ней с любопытством о внутренней жизни вампиров и их обществе, которое казалось девушке чем-то крайне странным.

- Вместе с кровью мы получаем всю информацию о человеке, Зель, - терпеливо начала объяснять Люси, - Я же уже говорила об этом. Все мысли. Все чувства. Все знания. С самого рождения.

Вампиры действительно уже давно не скрывали от своих невольников, какими способностями обладают. Ведь что знают двое, то знает свинья. Глупо рассказывать это одному человеку, но хранить в тайне от всех остальных обитателей поселка. Главное, чтобы это знание не покидало пределы деревни. И тогда все будет хорошо!

- Мы думали, ты шутишь...

- Зачем мне так шутить?

- Ну, чтобы показать превосходство...

- Показать свое превосходство мне не сложно и более простыми способами, - Люси взмахнула рукой, и по комнате прошла волна теплого воздуха, моментально поднявшая температуру в помещении на пару градусов, - И ты думаешь, зачем вас за уши иногда всех трогают?

- Ну, нравится...

- Кровь вашу мы так берем!

- Зачем? Ведь ее и так сливают с нас в бочки?

- Так мы проверяем вашу преданность и верность! И следим, чтобы вы ничего не натворили, - высокомерно заявила Стефания и протянула руку к голове Жизель.

Каторжанка попыталась уклониться, но соперничать в скорости с вампирессой не могла и была крепко и больно схвачена за ухо.

- ААА-ййй.

- Не дергайся! Сопротивление вампиру - это нарушение! Но я закрою на это глаза, - поспешила

быстро добавить Стефи, поймав недовольный взгляд Люси, - Ты только что пришла со свидания с парнем по имени Ян. Вы занимались любовью на первом подвальном этаже в соседней башне. Ты задрала платье и уперлась руками в холодную стену, а он вошел...

- Хватит! - закричала Жизель.

- Ну хватит, так хватит, - спокойно согласилась вампиресса, - Просто хотела показать, что Люси говорит правду. Мы знаем о вас все.

- Меня теперь накажут? - со слезами на глазах и очень тихо спросила каторжанка, чью личную жизнь только что сделали прилюдной, а главное, Стефания узнала ее мнение о себе.

- За что? Встречи с мужчинами не запрещены. И нам плевать, что вы о нас думаете. Вот будешь отлынивать от работы, тогда накажут. Поэтому найди лучше кого из стюардов и попроси ставить вас с Яном на работы так, чтобы было одно и то же свободное время. И трахайтесь на здоровье.

- Но ведь беременных девушек увели...

- Их разместили в другой башне и дают более простую работу.

- А кого мне надо просить? - сразу заинтересовалась Жизель, чьи слезы просто моментально высохли не оставив следов.

- Стюардов! Это те, у которых знак из трех ладоней! - вампиресса показала на свой знак в виде золотой звезды, размещенный чуть выше сердца.

- Ладно, раз у вас все хорошо, то мы пойдем, - Люси махнула Стефании рукой, приглашая за собой и вышла, жалея о том, что вообще привела ее сюда к каторжанкам.

Оставшиеся одни, каторжанки еще некоторое время молча смотрели им вслед. В их головах осталось только воспоминание о более простой работе, которую получают беременные.

После казни и разговора с алукардом, Леонид, как и его подопечные, тоже не ложился спать. Идея Александра требовала немедленного развития. Депрессия, а иначе воевода не мог охарактеризовать навалившееся на обращенных чувство пофигизма к себе и окружению, становилась проблемой, решать которую надо было срочно. Вызвав к себе в кабинет нескольких подчиненных, он по-одному зазывал их и подробно расспрашивал. Впервые за все время разговаривая по душам с теми, кому он привык отдавать короткие и ясные приказы.

Результатом таких посиделок стал разнос, который получил прапорщик. Леонид впервые оценил всю глубину идеи политруков, подивившись тому, как он случайно так четко определил важность поста прапорщика и его роль, и тому, как бездарно была реализована столь замечательная идея в их родном мире, и как она была почти на корню загублена здесь.

Александр оказался полностью прав. По крайней мере, разговор почти с десятком обращенных давал шанс на это. Вампиры не осознавали своего места в новых для них условиях. Не видели целей и перспектив, а вместо этого периодически их ставили в строй и казнили одного или другого их товарища или же сообщали о такой казни по ее факту. И даже их кровь не могла

подсказать ответ офицерам или Леониду или сообщить о наличии проблемы. Просто они сами не понимали своих чувств, да и времени разбираться и понимать себя у них не было. Тренировки и учеба выматывали до предела, но так и было задумано. А вот прапорщик, который и должен был устранять все подобные психологические последствия, исполнял свои обязанности очень формально и просто накачивал солдат идеями о том, как это здорово быть вампиром и как им повезло. Одним словом, практически, промывал им мозги, вместо того, чтобы помогать и заботиться о них, выполняя просветительскую работу и успокаивая страхи подчиненных.

Давая чуть позже отчет Триумвирату, Леонид в категоричной форме потребовал отстранить прапорщика от должности и даже вообще снять его с нее. Весь институт прапорщиков, как и задумывал изначально воевода, был структурой подчиненной Армейскому Корпусу лишь частично. Непосредственный контроль над ними осуществляли триумвиры, которым единственный пока прапорщик и подчинялся, и без ведома и одобрения которых не мог быть лишен своего поста.

- Ты уверен в своем выводе? - Евгений после доклада Леонида был хмур.

- Полностью! И даже больше скажу! Оставлять это без внимания нельзя. Нужен новый прапорщик и нужно, чтобы Триумвират контролировал его каждый день, пока не получится нужный результат работы!

- Что скажете? - обратился триумвир к Александру и Константину.

Последний лишь безразлично пожал плечами, зато алукард имел развернутое мнение, которым и решил поделиться.

- Казненный сегодня днем. Знаете, зачем выпил кровь изначального? - начал издалека вампир, - Он был уверен, что мы скрываем от них что-то. И очень хотел выяснить - что. А когда выпил кровь и получил пшик вместо великой тайны, еще больше уверился, что мы что-то скрываем, и спокойно принял смерть, решив, что ему с нами не по пути. Остальные обращенные буквально за пару месяцев потеряли стремление к жизни и не понимают, зачем они вообще согласились стать вампирами. Причем, мы же сами еще и усугубили это, никак не обозначив временные рамки их начального обучения. Прапорщик же просто вещал им в стиле местных священников. Вампиры превыше всего! Так что снять одного и поставить другого мало. Надо разработать очень точную программу и задачи для такой важной должности, как прапорщик. Все должно быть расписано до мелочей. И мой приказ таков: каждый из нас четверых предоставит свой вариант должностной инструкции для прапорщиков. Срок сутки.

Все недовольно поморщились, но высказать вслух претензии или несогласия никто не стал. Дождавшись согласия обоих триумвиров и воеводы, Александр продолжил.

- Тогда надо решить, кто станет новым прапорщиком, и через сколько лет обращенные покинут гостеприимные стены Армейской башни.

В этот раз недовольных выражений лиц не было. Присутствующие задумались и не решались высказаться первыми.

- Давайте Вячеслава назначим прапорщиком! - наконец прервал молчание Евгений.

- А он потянет? - с сомнением произнес Леонид. - Мужик он, конечно, золотой, но уж больно общее благо ставит вперед собственного.

- Поэтому и предлагаю его.

Мужчина, о котором вспомнил Евгений, был хорошо знаком всем вампирам. Это он в свое время поссорился с Алексеем Геннадьевичем, и нынешние триумвиры помогли ему построить шалаш. С тех пор мужчина совершенно не изменился и по-прежнему без оглядки на свои нужды, помогал там где это было необходимо. Иногда приходилось даже вмешиваться и напоминать Славе, что заботиться надо и о своей семье. Сейчас он трудился в Корпусе Мастеров, по сути, являясь заместителем Ольги.

- А твоя жена его отпустит?

- Куда она денется? Тем более, Слава и сам первым побежит на место прапорщика, как только мы ему обрисуем всю трудность ситуации и важность нового поста для всех нас.

Вампиры согласно закивали. Вячеслав действительно был уникальным представителем человеческого рода их старого мира. Он искренне считал, что если будет заботиться об обществе, то общество позаботится о нем. И даже не раз обжигаясь на своих убеждениях, он их не менял, всегда помогая там, где видел в этом необходимость. И стоило триумвирам только заикнуться о том, что поселку нужен прапорщик... Мужчину пришлось бы удерживать силой.

- Ну, как бы, бессребреник это, конечно, хорошо, но сможет ли он заглянуть в душу к обращенным и понять их страхи, нужды, переживания?

- Научится, - Евгений пожал плечами, - Здесь же главное разговаривать с ними и слушать, а не капать им на мозги. Выводы из услышанного он сделать сумеет, не дурак, чай. Ольга его хвалит за инициативность и самостоятельность. А если мы еще и составим грамотные должностные инструкции, то можно считать, что организационные проблемы решены и останутся только производственные.

- Я против, - Леонид, как ни силился, не мог представить Вячеслава на должности прапорщика, все же армия имеет свою специфику и панибратство не то, что нужно солдатам от офицера.

- А я за, - Александр смотрел на ситуацию несколько с иной стороны.

Вся структура прапорщиков, как глаз и ушей Триумvirата в армии, ему нравилась. Как и то, что, по задумке, именно они должны были взять на себя еще и духовно-просветительскую работу, возглавлять трибуналы, отвечать за финансы и делать вообще очень многое, поддерживая несущих ратную службу вампиров. Проблемой было не это многообразие задач прапорщиков, а общая структура новых Корпусов и их Шефов. Так получилось, что все силовые Корпуса оказались под контролем выходцев из числа его бывших коллег по работе. А значит поддерживали прежде всего именно его — Александра. В придачу к силовому блоку, он через Семена и Геннадия контролировал распределение крови и заработок денег. Константин через верных ему Шефов контролировал науку, распределение денег и обслуживание, что тоже являлось весьма и весьма солидным подспорьем в его власти. А вот Евгений через жену контролировал только Корпус Мастеров. И хотя в теории это давало контроль всего производства вампиров, этого явно было недостаточно, особенно сейчас, когда Корпус Мастеров, по сути, представлял собой Корпус Строителей. Требовалось срочно устранить перекос, пусть и весьма условный. Вячеслав, как выходец из числа «отдыхающих», прежде всего поддерживал именно Евгения, но при этом очень уважал и Константина и Александра за их работу. Поставить такого вампира во главе всей службы прапорщиков было разумно прежде всего именно с политической точки зрения. Но, конечно, при этом надо будет очень постараться сделать из него стоящего прапорщика, такого, как им всем надо.

- Хочешь, чтобы прапорщиком был кто-то независимый от тебя? - Константин хитро посмотрел на Александра.

- Да, - алукард не стал скрывать, что молодой парень полностью просчитал его, тем более, что триумвиры часто обменивались кровью и сделать это было не сложно.

- Тогда я тоже за! И даже помогу ему на первых порах!

- Ты бы с детьми для начала разобрался!

- Разберусь, - отмахнулся от Александра Константин, - Куда они денутся? Скоро вырастут. Детство - это очень краткий миг. И весь их максимализм уйдет, превратившись в... Не знаю, во что, но во что-то превратившись!

- И они все также будут нас не любить?

- Мы не торт, чтобы нас любить! Временное это у них! Пройдет.

- Может, все же, старших убить? - на алукарда с изумлением посмотрели все присутствующие.

- Ха! Будто ты сам дашь это сделать? Зачем предлагаешь то, что сам никогда не одобришь?

Александр лишь пожал плечами. Человеческие дети волновали его. Но куда больше алукарда волновали вампиры и их безопасность. А оценивая поведение детей, все чаще он находил его опасным. Особенно в будущем, когда они вырастут. Ведь старшие по-прежнему с откровенной неприязнью относились к приютившим их существам, и пока никакое хорошее отношение это мнение поменять не могло.

- Ну не убить... переселить в глушь. С «убить», это я переборщил, конечно.

- Да все будет нормально, Саш. Обучение у Марии очень хорошо работает. Леонид, вон, может подтвердить. Его подопечные просто другими людьми становятся!

- Вампирами, - поправил Константина алукард.

- Без разницы. Изменения у некоторых просто фантастические! Люси, вон, вообще, по сути, другая личность. Еще немного и ее можно будет назначать на руководящий пост и давать ей в подчинение изначальных вампиров.

- И что она будет с ними делать? - теперь уже Александр был несколько ошарашен, не ожидая такого заявления от своего соратника.

Конечно, он был в курсе успехов обращенных вампиров, но в окончательную пользу программы обучения до конца все еще не верил, считая, что изменить природу местных не получится. А тут триумвир заявляет, что бывшая каторжанка нравится ему больше некоторых изначальных вампиров... Представитель, по сути, чужой цивилизации лучше их соплеменников? Странно.

- Командовать она ими будет. И у нее это хорошо получится! Лет через двадцать ей цены не будет!

- Только вот изначальными она командовать не сможет. Пить их кровь ей запрещено.

- Значит, надо отменить этот закон!

- И дать пить нашу кровь?

- Почему нет? Секретов они не узнают. Мы и так от них ничего не таим. Нашу жизнь в родном мире даже мы не видим. Все, что будет им доступно, это воспоминания о том, как мы прятали свои голые задницы в расщелинах между камней, скрываясь от лучей демура!

- И взаимоотношения между нами! А это много важнее! Костя, не забывай, что обращенные пока что члены нашего общества только формально! Они другие! Они отличаются от нас и наших взглядов на жизнь! Но при этом они вампиры, равные нам по силе и возможностям! Когда я вводил правило, запрещающее обращенным пить кровь изначальных, я не наше превосходство над ними возводил в закон, а защищал наши взгляды на жизнь! В какой-то момент времени обращенных станет больше, чем изначальных, и мы будем вынуждены плясать под их дудку. И боюсь, первое, что они захотят сделать, это завоевать этот мир!

- Не сгущай тучи!

- А я не сгущаю!

- Сгущаешь!

Леонид и Евгений молча наблюдали за перепалкой двух вампиров, стараясь не дышать и не обнаруживать свое присутствие в комнате. Затронутая тема была далека от изначального обсуждения, но это не значило, что она была не важна. Тот же последний казненный обращенный мог бы, по мнению воеводы, вполне быть и помилован. Точнее, помиловать его, конечно, было глупо, ведь нарушивший закон один раз обязательно попробует повторить это потом, но вот смягчить наказание вполне было можно.

- Закон пока останется без изменений! - обрезал Александр, заканчивая спор.

- Как знаешь. Многого себя лишаешь. Секс с обменом крови - это, знаешь ли, что-то, - мечтательно закатив глаза прошептал Константин.

- Перебьюсь. И пока не увижу, что обращенные «безопасны» для этого мира, не позволю им пить кровь изначальных вампиров, чтобы они не могли использовать полученные знания против нас!

- И как будешь это определять?

- Когда время настанет, увидишь! А пока это беспредметный разговор!

- Тогда давайте вернемся к нашим баранам! - Леонид посчитал, что наступил хороший момент напомнить о своем присутствии и вернуть разговор в деловое русло, - Срок службы в Армейском Корпусе для обращенных какой установим?

- И тут все не так гладко! У меня есть новые мысли! - Александр аж встал со своего места, - Надо не только ограничивать первый срок службы, но и назначать его всем остальным!

- Чего? - Евгений аж закашлялся, услышав подобное заявление.

- Хочешь ввести обязательную военную службу? Ты же, вроде, всегда был за контрактную армию! - Леонид был удивлен не меньше триумвира.

- Воевать должна профессиональная армия, - Александр снова сел на место, - Эта моя точка

зрения не изменилась. Но профессионалов надо откуда-то брать. И если народ не хочет защищать свою страну, то никакая армия ему не поможет, хоть она будет дважды крутая и обученная. Все вампиры должны служить.

- Но зачем? - Евгений все еще был в недоумении.

- Для начала, надо показать пример обращенным, что не только они являются нашими солдатами. Пусть они несут службу бок о бок с изначальными вампирами. И потом сравни жандарма и обычного вампира. Представь драку между ними!

- Жандарм порвет любого вампира! - Евгений ни секунды не медлил с ответом.

- Вот то-то! Это стало особенно заметно в последние дни. Подготовка жандармов на голову выше. И у них есть реальный опыт. Изначальные вампиры должны быть объектом подражания для обращенных, а не обузой и помехой.

- И что ты предлагаешь?

- В каждый момент времени десять процентов всех вампиров должны служить в армии или жандармерии. Срок службы десять лет. После чего девяносто лет отдыха. И потом повторяем. Не обязательно сразу, но десять лет в каждом веке надо отслужить. Минимальный срок - год. Это должно касаться всех вампиров, вне зависимости от того обращенные они или изначальные, и вне зависимости от их пола и возраста. Что касается чисто обращенных, то их первоначальный срок службы должен составлять сто лет. С правом на отпуск по истечении десяти первых лет службы. После окончания ста лет службы они могут просить о другом назначении, например, в жандармерию или любой другой Корпус по их выбору. Ну и, конечно, на общих основаниях служить десять лет из ста.

- Этак у нас скоро все генералами станут! - пошутил Леонид.

- Если раз в год будешь давать им следующее звание то станут, а вообще никакого сохранения званий. Если девяносто лет назад ты закончил службу офицером, это еще не значит, что ты сохранил все свои навыки и профессионализм. Так что их надо будет подтвердить заново! Звания должны сохраняться лишь у тех, кто служит постоянно. Ну и если мы вдруг действительно бессмертные, то, скажем, если кто-то дослужится до какого-то звания десять раз, то ему можно будет оставить его на постоянной основе.

- Хм. Звучит разумно. - Константин почесал голову, - Я за. Сто лет, конечно, долго и действительно непонятно, проживем ли мы их вообще. Но начинать с чего-то надо. Жень, ты как?

Евгений продолжал хмуриться и на вопрос не отреагировал, полностью погруженный в свои мысли. Вампиры ему не мешали и терпеливо ждали.

- А кого отправим служить сейчас? Что если добровольцев на десять процентов не найдется?

- Придется назначать. Это самый тонкий момент, но Костя прав, начинать с чего-то надо, - ответил Александр.

- Ну ладно, отставим это в сторону и предположим, что десять процентов мы найдем или назначим, - продолжил размышлять Евгений, - Но тогда получится, что вместе с жандармами и разведчиками у нас в силовиках окажется почти треть населения. Не много ли? Я в том плане, что экономика-то выдержит? И я не про сейчас говорю, а скажем лет через сто-двести.

- Наша экономика построена на чуть иных принципах, чем мы учили в институтах, Жень. Будь у нас что-то классическое, то без вариантов - предложенная схема нежизнеспособна. Слишком много тех, кто не производит. Но у нас все иначе.

- С чего? Законы природы отменили пока я спал? Солдат - существо полезное, но он не пашет и не сеет, он даже оружие себе не производит. Добавь к этому нас, руководителей, которые тоже не занимаются реальным трудом и не производят ни оружия, ни одежды, ни еды. Получится, что на одного воина у нас будет приходиться один вампир, который будет его обслуживать. Этого явно мало.

- Ну мы всегда можем купить недостающее, и ты забываешь, что мы пока, по сути, военно-рабовладельческое общество. И законы капитализма применимы к нам лишь частично.

- А деньги, чтобы купить недостающее, будем красть?

- Почему бы и нет? Солдат себя всегда прокормит! Тем более, что нам прежде всего нужна кровь. Все остальное можем смастерить и личной магией.

- Мы уже обсуждали это, Саш! Создавать предметы и материалы личной магией затратно и неэффективно!

- Обсуждали. И я согласен, что многое проще купить или получить на стороне. Но если крови будет много, то почему бы и не создавать? Лунное серебро, например, купить нельзя! Так что я не вижу особой проблемы в том, что значительная часть вампиров будет носить цвета боевых Корпусов. Тем более, что если вдруг я ошибаюсь, никто не мешает нам все отменить. Ты знаешь, я свои ошибки признаю и исправляю!

- Я согласен, - Евгений после некоторого молчания кивнул головой, - Пусть будет всеобщая воинская повинность!

- Только повинностью это называть не будем. Служба это честь! - огрызнулся Леонид.

- Извини, не так выразился. Всеобщая воинская служба! Свободный вампир должен служить своему народу! Пусть у нас и не Рим, но что-то в этом есть!

- Вот-вот, - воевода удовлетворенно кивнул головой, - И у меня еще одно предложение. Хотя, конечно, теперь даже и не знаю, нужно ли оно.

- Говори, раз начал, - Александр махнул рукой.

- Я хотел предложить устроить обращенным прогулку. Точнее, организовать соревнование, призом в котором будет прогулка.

- Куда?

- В горы. Точнее под горы. Лучшую пятерку отправить с экспедицией в Драконью гору. А пятерки, занявшие второе и третье место, отправить в Налимский хребет, поохотиться на гоблинов.

- А мне нравится! - первым подал голос Константин, - Сам тут на днях думал, что надо повторно прогуляться в гномий город под Налимом!

- Там же гоблинов тьма! - Евгений, который в отличии от Константина уже был в подземных

городах этого мира, его энтузиазма не разделял.

- Ну не обязательно искать гномьи сокровища! Просто поохотиться. Крови напиться. Да и собрать ее. Если отправить десяток от Леонида, десяток жандармов и десяток другой простых вампиров, то, считай, минимум тонну свежей и вкусной крови мы получим! Хорошо же! Плюс все участники насытятся. Излишки можно тут же преобразовать в то же лунное серебро!

- Хорошо. Леонид, организовывай своим конкурс. Выход экспедиции Геннадия планировался через неделю, но ради такого дела я отложу его еще на неделю.

- Будет исполнено, экселенц!

Выходя от триумвиров, воевода лишь покачал головой. Шел с сырыми предложениями и слабой надеждой на нормальные решения, а вышел с кучей планов и обязанностей. Правда, получил в подчинение не самого лучшего прапорщика, но и это было не важно. Чудны дела иногда в мире творятся.

- Чего такой загруженный? - Юля, сидевшая на страже кабинета, сразу заметила необычное состояние вампира.

- Да так. Неожиданные изменения.

- Неприятные?

- Наоборот.

Больше Секретарь Триумvirата ничего спрашивать не стала, все равно скоро все узнает. Все новые приказы писать и оформлять ведь ей. А сам Шеф Армейского Корпуса быстро прошел к себе и, приказав собрать вообще всех своих подчиненных, даже тех, кто был на дежурстве, обрадовал их, сообщив о решениях Триумvirата.

<http://tl.rulate.ru/book/17867/569194>